

Ся Дунли чуть не прошиб холодный пот. Он ужасно боялся, что эти два высоких чина одним звонком отправят помощника Сяо Ли в полицию.

— Ха-ха, — Чэнь Ли со смешком махнул рукой. — Да ладно вам, всё в порядке. Мы в курсе. У младшего сокурсника тогда была особый случай, к тому же это произошло несколько лет назад.

Ся Дунли опешил. Погодите-ка... ему не послышалось? Что это за странное обращение?

Чэнь Ли улыбнулся:

— А-а, так ты не знал? Ваш помощник Ли тоже раньше был учеником профессора. Просто потом уволился и ушёл работать деревенским чиновником.

Ся Дунли потерял дар речи. «Тогда почему у вас только что лица были такие, будто вы сами слышите об этом впервые?! И как это мы за обычным обедом неожиданно наткнулись на сюжетный квест с какими-то грандиозными тайнами, любовью и ненавистью? Можно я не буду это слушать? Чует моё сердце, потом пожалею...»

Впрочем, мысль мыслью, а тело поступило предельно честно: Ся Дунли доверху налил исследователю Сяо Чэнь колы, всем своим видом призывая продолжать рассказ.

— Да это и не секрет вовсе, — Чэнь Ли бросил взгляд на юношу, попивавшего газировку. — Младший в своё время был невероятно силен. Он из национального меньшинства, но набрал баллы значительно выше проходного даже без льгот! Когда он пришёл в нашу исследовательскую группу, ему едва исполнилось двадцать с небольшим. Настоящий гений среди гениев.

«Буль-буль~» — гениальный помощник Сяо Ли пустил пузыри в стакане с напитком.

«Так почему же он уволился? Заниматься наукой ведь так замечательно... Неужели!..»

Ся Дунли приоткрыл рот. За какую-то долю секунды в его голове пронеслась дюжина драм о давних обидах и вражде. Накрутив себя собственными фантазиями, он усомнился, стоит ли вообще задавать этот вопрос.

— Да ладно, тут нет ничего тайного, — помощник Сяо Ли перестал пускать пузыри и поднял голову. Взъерошив волосы, он с предельно серьёзным видом изрёк: — Я просто внезапно понял, что изучение агрономии не спасёт китайский народ.

Хлоп!

Исследователь Чэнь с самым невозмутимым видом подал академику Чэнь новую пару палочек для еды, отложив в сторону те, которыми тот только что съездил по руке своему ученику.

Помощник Ли поморщился. Под сочувственным взглядом Ся Дунли он потёр тыльную сторону ладони, а затем с невольной беспомощностью снова взъерошил волосы:

— Ну как вам сказать... Моя родная деревня очень бедная. В тот год я оказался единственным из нашей округи, кто поступил в университет. Я выбрал агрономию, потому что хотел привезти на родину хорошие семена и вывести земляков из нищеты за счёт высоких урожаев.

Он опустил веки, и в его тёмных глазах мелькнула безысходность:

— Но потом я понял, что это практически невозможно...

— Почему? — недоуменно спросил Ся Дунли, переводя взгляд с одного члена научного семейства на другого.

Все трое дружно умолкли. Наконец уже слегка хмельной помощник Сяо Ли продолжил:

— Потому что проблема крылась вовсе не в семенах. Сяо Ся, ты знаешь, какого поколения козлятник восточный ты у себя посадил?

Ся Дунли обомлел и рефлекторно покачал головой.

— Четвёртого, — голос помощника Сяо Ли звучал совершенно спокойно. — Первые три поколения так и не смогли пойти в массовый посев и распространение.

Из уст помощника Сяо Ли и исследователя Чэнь Ся Дунли услышал о сфере, о которой раньше даже не задумывался и которая была для него абсолютно незнакома.

Козлятник восточный, который Ся Дунли посадил по наводке помощника Сяо Ли, был продуктом одной из проектных групп Академии сельскохозяйственных наук и являлся одной из тем исследований академика Чэнь. От интродукции до выведения нового сорта прошло более десяти лет. Звучало это весьма солидно, но на самом деле в масштабах всей страны подобных проектных групп были тысячи.

В последние годы наука и технологии в стране развивались стремительно, да и государственная политика активно поддерживала эту сферу. Сельскохозяйственные проекты утверждались относительно легко, из-за чего практически каждый уборочный сезон на рынке появлялись десятки новых сортов.

Разумеется, хотя эти новые сорта и вбирали в себя нелёгкий труд исследователей, принятие их рынком оставалось под большим вопросом. В нынешних реалиях подавляющее большинство из них оставалось лишь на страницах диссертаций и в архивах семенного фонда. До реального рынка доходил буквально один из тысячи.

— Сортам, которым повезёт, суждено стать родительской линией для следующего поколения, а незримым неудачникам прямая дорога на склад, — рассказывая об этом, помощник Сяо Ли оставался предельно спокоен. Он подвинул свой стакан с соком и, опустив взгляд, добавил: — Мы можем написать прекрасные статьи, описать генетику, признаки, клеточную структуру и устойчивость к болезням... Но убедить фермеров и хозяйства высаживать новые сорта практически невозможно.

Ся Дунли понимал, к чему он клонит. Для крестьян безопасность была куда важнее высокой прибыли.

И дело вовсе не в трусости. Просто для земледельца одно ошибочное решение могло лишить всю семью дохода на целый год вперёд, а в худшем случае — испортить саму почву.

У них не было ни капитала, ни смелости ввязываться в авантюры. Тем более что новый сорт всегда нёс в себе неопределённость — точно так же, как первая модель любого технологического устройства имеет огромный шанс оказаться провальной.

Однако если новый сорт никто не соглашался сажать, он едва ли мог дожить до появления второго или третьего поколения. Да и бюджеты учёных-агрономов не выдержали бы такого

ожидания. Поэтому у них оставался единственный выход — продавать недостаточно успешные или промежуточные гибриды семеноводческим компаниям, а на вырученные деньги содержать другие проекты.

Именно так и были проданы первое, второе и третье поколения козлятника. Но даже после продажи семеноводческим фирмам далеко не каждый сорт выходил на поля.

Семеноводческие компании — не благотворительные организации. Покупая результаты научных исследований, они преследовали лишь одну цель — заработать. Чтобы максимизировать прибыль, они строго контролировали скорость вывода новых сортов. И если на рынке не было жёсткой конкуренции, новый продукт не выпускали до тех пор, пока из предыдущего не выжимали всё до последней капли.

— Так что, даже выведя прекрасный сорт, без государственной поддержки в продвижении мы бессильны. Нам остаётся только продать его семеноводческой компании, а уж как они будут его продавать — тут наше слово ничего не значит, — помощник Сяо Ли гневно сжал кулаки. — Проблема не в отсутствии хороших семян, а в самой порочной цепи поставок! Поэтому я решил пойти другим путём.

Помощник Сяо Ли вскочил с места и взгромоздился на стул, буквально излучая пафос:

— Разве нет известного выражения: «Не нравится этот мир — измени его сам!» Вот я и иду его менять!

Ся Дунли ошеломлённо застыл. Откуда эта зашкаливающая подростковая чушь? Помощник Сяо Ли, ты в курсе, что вышел из образа?! Опьянев, ты совершенно выбился из образа!

— ...На самом деле тогда один наш выпускник старших курсов избрался главой своей деревни, — безжалостно раскрыл правду исследователь Чэнь. — Он хотел развивать новое экологическое сельское хозяйство и пришёл в наш институт за кадрами. Вот наш младший сокурсник и клюнул на его сладкие посулы. Тот парень уболтал его начать с низов — стать деревенским чиновником, завоевать доверие жителей и затем побуждать сельчан высаживать новые сорта. И наш гений поверил! И да, тот самый человек — это глава вашей деревни Сяоцзинь.

Ся Дунли: «...»

Откуда у этого плана такое чувство дежавю? Погодите, если так рассуждать, то и его посадка козлятника — это тоже...

— Именно. Ты пока что единственный за всё время его работы, кому он успешно впарил новый сорт, — подтвердил его догадку исследователь Чэнь. Он успокаивающе похлопал Ся Дунли по плечу: — Но не волнуйся, профессионализм младшего не подлежит сомнению. Для почвы на твоём участке этот сорт подходит идеально.

Ся Дунли опешил, мгновенно поняв, что исследователь Чэнь опасается разлада между ним и помощником Сяо Ли. Он не удержался от улыбки:

— Я знаю. Я доверяю профессионализму помощника Ли как члена деревенского комитета, и верю, что как друг он бы меня не подставил. К тому же перед посадкой этого сорта я сам всё тщательно изучил и принял решение самостоятельно. Просто... — добавил он с некоторым сомнением, — эта методика правда работает? Результатов же ждать целую вечность!

— Ничего страшного, — подал голос академик Чэнь, до этого молча уплетавший еду. — Я всегда поддерживаю порывы молодёжи пробовать новое, пока в них кипит кровь. Пока тропа не стала дорогой, никто не может знать наверняка, правильный ли это путь. К тому же сейчас государство активно выращивает молодое поколение, способное взять штурвал на себя. Взять хотя бы его старшего сокурсника: в двадцать два года он уже стал главой деревни Сяоцзинь, хотя тогда ещё учился в университете! Сколько же людей сомневалось в нём! А теперь ему двадцать пять, и в деревне Сяоцзинь всё отлично, да и на прошлых выборах его переизбрали на новый срок.

Двадцать пять лет!! Он же лишь немного старше его самого!

<http://bllate.org/book/18144/1757494>